

000.00000 10 0000 Лиули Ву Гэн, урожденная Гугэн, рухнула на кровать, узнав о результатах. "Эти свиные романы разлетаются как горячие пирожки, почему я не могу?!" - прорычала она. "У этих редакторов просто ужасное зрение!" - продолжала ругать. "А эти читатели, что вы имеете в виду, говоря, что не понимаете? Если ваш уровень понимания так низок, то вернитесь в школу и начните все заново!" - злость перехлестывала через край. Лиули, конечно, не привыкла обвинять кого-либо. Глубоко в душе она понимала: она не прошла отбор из-за собственного бесталанного пера. Другого объяснения не было. "Хина, Цумуги, добрый день! Где Рури-сан? Я хочу с ней пойти... Понятно, в комнате? А? Рури-сан сердится? Она только что кричала на тебя?" - из-за неплотно прикрытой двери Лиули слышала разговор из гостиной. Спустя несколько секунд в комнату вошла Комачи. "Сестра Лиули, что случилось? Я слышала, что Хина сказала, что ты очень зла?" "Нет, ничего страшного." - Лиули встала, скрывая эмоции. "Так неловко, что я даже не смогла пройти первый отбор, когда писала роман... Даже говорить об этом не хочется." "Сестра Лиули, ведь мы же подруги? Мы должны быть честнее!" - Комачи сложила руки, глядя прямо в глаза Лиули. "Ну... ну..." - Лиули неуверенно замялась. "Если это что-то слишком личное, забудь." - хотя Комачи хотела помочь подруге справиться со сложной ситуацией, она не хотела ее подталкивать. "На самом деле, ничего страшного. Просто... мой роман не прошел отбор." - Лиули слегка наклонила голову, смущаясь. "А? Роман?.." - Комачи растерялась. "Я странно говорю?" - Лиули удивилась несоответствию реакции подруги с ожидаемой. "Нет, неправда." - Комачи покачала головой, а затем загадочно улыбнулась. - "Комачи не может помочь сестре Лиули в этом деле, но я знаю кого-то, кто может ей помочь." "Кто? Может, твой Онии-чан? Он всего лишь ветеран, к тому же знает тенденции в отрасли, но вряд ли сможет помочь в написании, правда?" - Лиули была не в восторге от этой идеи. "А что, если Онии-чан на самом деле уже дебютировал как лайт-новелист?" - на губах Комачи появилась хитрая улыбка. "Что!?" - Лиули была потрясена.... "Ты хочешь, чтобы я дал тебе наставления по Ву Гэн? Чтобы она тоже смогла дебютировать в жанре лайт-новелл?" - во время ужина Хикигая Хатиман был немного удивлен этой просьбе. "Пожалуйста, Онии-чан! Это очень важно для Рури-сан!" - Комачи схватила его за руку и со слезами на глазах описывала ситуацию Гугэн Рури, несколько приукрашивая ее. "Не волнуйся, я согласен." "Правда? Спасибо, Онии-чан, что согласился на просьбу Комачи." "Моя любимая сестренка попросила меня об этом. Как же я, как брат, могу просто сидеть сложа руки? К тому же, Ву Гэн - тоже мой друг, так что помогу, если смогу." "Хе-хе, ты считаешь Рури-сан другом? В таком случае, Комачи может быть спокойна, а ты, Онии-чан, можешь парировать, когда тебя называют 'человеком без друзей'." "Комачи, ты так представляешь себе своего брата?" - Хикигая Хатиман потрепал сестру по волосам, выражая свое недовольство. На самом деле, он и не думал отказываться от помощи Лиули Ву Гэн, потому что ее ситуация чем-то напоминала его собственную в то время. Он помнил те же чувства. Конечно, между ними есть разница. Хотя он был наглым и высокомерным, в конечном итоге его провал произошел из-за чрезмерного высокомерия. Он начал подавать рукописи, не изучив ничего толком, и писал вслепую. Можно сказать, что даже если бы он хотел стать подражателем в то время, он не мог бы добиться большого успеха. Реальные изменения произошли в тот период раздумий, который позволил ему глубоко разобраться в процессе создания лайт-новелл. Если бы он решил не копировать, а использовать свои письменные навыки, превышающие обычные человеческие возможности, он все еще был бы на 50% уверен в своем дебюте, но потенциал в будущем мог бы быть не очень высоким. Он чувствовал, что ему многого не хватает. "Онии-чан, как ты можешь помочь сестре Лиули? Это никак не повлияет на тебя?" - Комачи внезапно снова забеспокоилась. "Это не повлияет на нее. Что касается того, как помочь, зависит от того, есть ли у нее талант." - медленно произнес Хикигая Хатиман. ## 32 Наставничество На следующий день, после девяти часов. Хикигая Хатиман прибыл в дом Гугэн под руководством своей сестры. Хотя они были знакомы уже некоторое время, Хатиман посещал дом Ву Гэн впервые. Структура комнаты полностью отличалась от их дома. Это было более японское здание, что соответствовало стилю самой Лиули Ву Гэн, которой, вероятно, понравился этот выбор родителей. "А? Сестра Комачи,

и..." - две младшие сестры Рури, Хина и Цумуги, смотрели телевизионные мультфильмы. Когда он появился, старшая сестра, трехклассница начальной школы, Хина, внезапно выразила удивленный взгляд. Если бы Комачи не была рядом, она бы подумала, что сестра Лиули просветлилась и привела своего бойфренда домой. Да, девочки тут такие ранние и многое знают. "Неужели это старший брат Комачи-нее?" - догадалась Хина. "Да, я Хикигая Хатиман, старший брат Комачи." - он кивнул в ответ, нежно улыбаясь. "Это мои две младшие сестры, Хина и Цумуги." - кратко представила Лиули Ву Гэн. "Брат Хатиман, пожалуйста, посоветуйте мне в будущем!" - Хина поклон и очень сладко улыбнулась. Поздоровавшись, Лиули Ву Гэн привела их в свою комнату, достала из ящика толстую тетрадь, где были записаны ее произведения. "Ты все писала от руки?" - спросил Хикигая Хатиман, с недоумением на лице. "Да, после того, как написала от руки, я отсканировала и затем опубликовала в сети." - Лиули постучала себе по лбу. Дело в том, что у нее дома не было компьютера для печати, а писать на мобильном телефоне она не привыкла, поэтому используя этот глупый метод. "Тогда дай мне посмотреть, как ты пишешь." - Хикигая Хатиман взял тетрадь, сел на стул в сторону и начал читать. Даже если бы он читал быстро, он не смог бы прочитать все за две-три минуты, поэтому Гугэн Рури и Комачи ушли в сторону, чтобы поговорить. "Кстати, я все еще не знаю, какая первая игра Хикигая." - Лиули Ву Гэн была очень любопытна. "Не знаю, видела ли ты это, сестра Лиули, но она называется "Летнее Возвращение". - ответила Комачи. "Ты говоришь о "Летнем Возвращении"? Действительно? Хикигая - это Тсукигоши Мами-сенсей?" - Лиули Ву Гэн побежала к столу в сторону, взяла первый том "Летнего Возвращения" и воскликнула в удивлении. Потому что, по ее мнению, "Летнее Возвращение" - это все еще топ-книга среди заимствованных книг. Содержание в ней так глубоко засело в ее памяти, что трудно представить, что это лайт-новелла, написанная школьником средней школы. "Да, так и есть." - снова подтвердила Комачи. "Понятно." - Лиули Ву Гэн держала книгу в объятиях, ее взгляд упал на кого-то, и она была так ошеломлена, что не знала, о чем думает.... "Что тут все написано? Слишком много разных существительных, да? Это действительно подозрительно, и много самодельных мировоззрений. Слишком сложно в него вписаться." - Хикигая Хатиман читал роман Гугэн Рури, его брови уже нахмурились. Слишком много вопросов! Во-первых, в начале много информации о настройке, что полностью убивает интерес читателя к дальнейшему чтению. Самое страшное, что даже если у тебя хватит терпения прочитать все эти настройки, слишком сложное содержание и слишком преувеличенные описания также заставят тебя растеряться. В плане стиля письма она не впечатляет. Она лучше других в том же классе, и только лучше мисс Ямады, которая окончила начальную школу. В остальном - каша, и она намного уродливее его первого создания. Хикигая Хатиман удержался от желания разорвать ее на куски, и после того, как дочитал до конца, вздохнул с облегчением в сердце. Наконец, закончено! "Ну как?" - голос Лиули Ву Гэн слегка дрожал, и она сжала правую руку в грудь, что было знаком нервности. "Давай я скажу о заключении сначала. Это полностью самодовольный роман, и в нем практически нет достоинств." - встав, Хикигая Хатиман высказал свое мнение без жалости. ".....Угу." - Лиули Ву Гэн уже получила удар и была ментально подготовлена, но такое открытое выражение все равно вызвало у нее некий дискомфорт. "Но это не действительно ничего не значит." - Хикигая Хатиман поднял палец и продолжил. "Как новичку, какими бы плохими ни были твои первые написания, это извинительное, потому что большинство людей в этой отрасли такие. Очень редко люди становятся богами в одной книге, и большинству людей приходится проходить через это. Требуется период борьбы, чтобы написать что-то, что удовлетворит всех, так что не стоит слишком серьезно к этому относиться." Очевидно, это было слово утешения, но Лиули Ву Гэн нашла его довольно полезным, по крайней мере, это заставило ее почувствовать себя намного лучше. Услышав то, что он сказал только что, Комачи почти не смогла удержаться от желания вмешаться, но когда она услышала это снова, она сразу же почувствовала облегчение. Онии-чан все еще имеет некое чувство пропорции. "Если ты действительно хочешь дебютировать, то я надеюсь, что ты сможешь пересоздать работу, как я сказал..." - немного подумав, Хикигая

Хатиман предложил решение текущей дилеммы. В предыдущий период он усердно работал над основами создания лайт-новелл, и он имел достаточный контроль над всем, от выбора слов до построения предложений и ритма романа. Поэтому он хотел использовать тот же метод для систематического преобразования Лиули Ву Гэн, чтобы увидеть истинный "потенциал" другого человека. "Пожалуйста, Хикигая, научи меня."

<http://tl.rulate.ru/book/110614/4214739>